

2. Чувилев А.А. Особенности преподавания курса уголовного процесса в вузах МВД СССР. Вопросы методики чтения проблемных лекций по Особенной части. Учеб.-метод. материал / А.А.Чувилев, Т.Н.Добровольская. — М.: МВШМ МВД СССР, 1986. — 110 с.

УДК 343.37

Спорные вопросы квалификации хищений ценных бумаг

Тогайбаева Ш.С., Тогайбаев Д.И.

Карагандинский государственный университет

Қылмыстық кодекстің баптарында ұрлық деп пайдакүнемдік мақсатта бөтен мүлікті, осы мүліктің меншік иесіне немесе өзге иеленушісіне залал келтіре отырып, айыптының немесе басқа адамдардың пайдасына заңсыз қайтарымсыз алып қою және (немесе) айналдыру танылады. Қазақстандағы акционерлік қоғамдар тек қана акция ғана емес, сонымен қатар облигацияларды шығара алады. Авторлар ресей ғалымдарының бағалы қағаздарды жіктеу бойынша көзқарастарын қарастырып, аталған сұрақтар бойынша өздерінің пікірін білдіреді.

In given article questions at issue of qualification of plunders of securities are considered. As plunder in articles of the present Code are understood made with a mercenary motive illegal gratuitous withdrawal and (or) the reference of another's property in favour of guilty or other persons, caused a damage to the proprietor or other owner of this property. Joint-stock companies in Kazakhstan can let out not only actions, but also bonds. Authors consider the points of view of scientists of Russia on qualification of securities. Authors state the point of view on this point in question. Authors consider history of development of the action.

Согласно п. 1 примечания ст. 175 УК РК и п. 1 нормативного постановления Верховного Суда РК от 11 июля 2003 г. «О судебной практике по делам о хищениях» «под хищением понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [1].

Следует также учитывать, что хищения делятся на формы и виды.

Форма хищения определяется способом, с помощью которого изымается имущество. Это кража, присвоение, растрата, мошенничество, грабеж, разбой.

Согласно ст.12 Закона Республики Казахстан от 13 мая 2003 г. № 415 «Об акционерных обществах» общество вправе выпускать простые акции либо простые и привилегированные акции. Акции выпускаются в бездокументарной форме.

Акционерное общество (кроме некоммерческой организации, созданной в организационно-правовой форме акционерного общества) вправе выпускать облигации и иные виды ценных бумаг [2].

Акции подразделяются на именные и на предъявителя, документарные и бездокументарные. Нам необходимо рассматривать два возможных варианта хищения: хищение акций на предъявителя и хищение именных акций.

Наиболее широкое распространение среди хищений получили кражи. Под кражей понимается тайное хищение чужого имущества. Представляется, что акции, если и могут выступать в качестве предмета кражи, то в незначительном числе случаев.

Права владельцев на эмиссионные ценные бумаги (акции, облигации) документарной формы выпуска удостоверяются сертификатами (если сертификаты находятся у владельцев) либо сертификатами и записями по счетам депо в депозитариях (если сертификаты переданы на хранение в депозитарий). Права же владельцев на акции бездокументарной формы выпуска удостоверяются в системе ведения реестра записями на лицевых счетах у держателя реестра или, в случае учёта прав на акции в депозитарии, записями по счетам депо в депозитариях.

Закон «О рынке ценных бумаг» также подробно регламентирует правила перехода прав на акции, в зависимости от того, какие акции передаются: предъявительские или именные, документарные или бездокументарные.

Право на предъявительскую документарную акцию переходит к приобретателю:

1) в случае нахождения её сертификата у владельца — в момент передачи этого сертификата приобретателю;

2) в случае хранения сертификатов предъявительских документарных акций и (или) учёта прав на них в депозитарии — в момент осуществления приходной записи по счёту депо приобретателя.

Право на именную бездокументарную акцию переходит к приобретателю:

1) в случае учёта прав на акции у лица, осуществляющего депозитарную деятельность, — с момента внесения приходной записи по счёту депо приобретателя;

2) в случае учёта прав на ценные бумаги в системе ведения реестра — с момента внесения приходной записи по лицевому счёту приобретателя.

Право на именную документарную акцию переходит к приобретателю:

1) в случае учёта прав приобретателя на акции в системе ведения реестра — с момента передачи ему сертификата ценной бумаги после внесения приходной записи по лицевому счёту приобретателя;

2) в случае учёта прав приобретателя на акции у лица, осуществляющего депозитарную деятельность, с депонированием сертификата ценной бумаги у депозитария — с момента внесения приходной записи по счёту депо приобретателя [3; 60].

Сами права, закреплённые эмиссионной ценной бумагой, переходят к их приобретателю с момента перехода прав на эту ценную бумагу.

Из изложенного выше очевидно, что совершить хищение акций значительно сложнее, нежели хищение других видов имущества, традиционно часто подвергающихся преступным посягательствам, таких как ювелирные изделия, предметы домашнего обихода, бытовая техника [3; 60].

Возможность совершения кражи, т.е. тайного хищения акций, наиболее очевидна в отношении акций на предъявителя. Согласно ГК РК для передачи лицу прав, удостоверенных ценной бумагой на предъявителя, достаточно её вручения этому лицу, а в отношении предъявительской акции необходима передача сертификата, т.е. документа, выпускаемого эмитентом и удостоверяющего совокупность прав на указанное в сертификате количество ценных бумаг.

Таким образом, кража вполне реальна в случае, если сертификат акций находится у его законного владельца. Противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение акций в пользу виновного или других лиц тайным способом здесь ничем не отличается от кражи всех прочих видов имущества [3; 60].

Это вызвано тем, что правила об обороте предъявительских бумаг максимально сближены с правилами оборота вещей [3; 60].

Таким образом, при краже акций путём хищения сертификата, находившегося к моменту совершения преступления у его законного владельца, виновный изымает сертификат в свою пользу, а вместе с ним он неправомерно приобретает и права на акции [3; 60].

Кража предъявительских акций, которые хранятся в депозитарии, представляется более проблематичной, нежели в первом варианте, когда сертификат находится у самого владельца.

Сертификаты акций, находясь на хранении в депозитарии, фактически изъяты из вещного оборота, в связи с чем для преступника снижается возможность направить своё посягательство в отношении акций. Но вполне реален вариант, при котором виновный может похитить сертификат из специального хранилища для хранения сертификатов, которое обязан иметь депозитарий, если он имеет к нему доступ, будучи, к примеру, сотрудником депозитария. Впрочем, право собственности или иное вещное право перейдёт к нему не в момент изъятия им сертификата в свою пользу, как это происходит в первом случае (т.е. когда сертификат изымается непосредственно у собственника), а лишь тогда, когда будет совершена приходная запись по счёту депо приобретателя, т.е. лица, укравшего сертификат.

Право на предъявительскую документарную акцию переходит к её новому владельцу в случае хранения сертификата в депозитарии в момент осуществления приходной записи по счёту депо приобретателя.

Как совершенно справедливо замечает М.М.Ветошкина: может ли преступник, совершивший кражу сертификата из хранилища депозитария, реально распорядиться акциями, права на которые удостоверены сертификатом? Думается, что в большинстве случаев это возможно. Изъяв сертификат акций на предъявителя из хранилища депозитария путём тайного хищения, виновный вполне в состоянии реализовать его третьим лицам, так как законом предусмотрена такая передача. Главным образом это относится к акциям, которые согласно проспекту эмиссии не должны в обязательном порядке находиться на централизованном хранении, другими словами, если законный владелец акций по собственной инициативе пользуется услугами депозитария. Тогда преступник, изъявший сертификат, имеет практически неограниченный круг возможных приобретателей. Можно утверждать, что кража

сертификата из хранилища депозитария в случае его хранения по личной инициативе депонента будет окончательным преступлением с момента изъятия сертификата, так как, аналогично рассмотренному выше случаю, виновный имеет реальную возможность распорядиться похищенным [3; 52].

Если же в проспекте эмиссии в качестве условия размещения акций зафиксировано обязательное централизованное хранение сертификатов, то в этом случае ситуация осложняется, так как число третьих лиц, которым преступник может реализовать похищенный сертификат, сужается. Главным образом, это происходит за счёт тех, кто, будучи хорошо информированным об условиях выпуска акций, зная систему фиксации прав по таким ценным бумагам и желая совершить сделку с ними с соблюдением всех требований закона, такие акции уже не приобретёт, так как в случае обязательного централизованного хранения сертификатов предъявительских акций в депозитарии он будет знать, что право собственности по ним перейдёт к нему только с момента осуществления приходной записи по счёту депо, который должен быть открыт ему как депоненту [3; 63].

Однако и в данной ситуации преступник в состоянии реализовать похищенное без особых помех, хотя и меньшему числу лиц. В этом случае хищение сертификата акций на предъявителя с обязательным централизованным хранением также следует признать окончательным [3; 63].

Но возникает проблема: как же быть в этом случае с такими неотъемлемыми правами акционера, предоставляемыми акцией, как получение дивидендов и участие в общем собрании акционеров?

В первом случае, т.е. в случае хищения сертификатов акций непосредственно у их владельца, к незаконному приобретателю переходят все удостоверяемые ими права, как имущественные (будь то их отчуждение третьим лицам или обращение в свою пользу, в том числе и путём получения дивидендов), так и неимущественные, так как право на участие в общем собрании акционеров осуществляется простым предъявлением документа, в котором зафиксировано определённое число акций на предъявителя [3; 64].

Если же права на предъявительские акции регистрируются в депозитарии, то возникает вопрос: не препятствует ли такой порядок фиксации прав на ценные бумаги осуществлению ряда прав, удостоверяемых акциями, например, получению дивидендов и участию в общем собрании акционеров, в случае неправомерного завладения ими? Вопрос этот вполне закономерен в силу следующего обстоятельства: для выплаты обществом дивидендов и допуска к участию в общем собрании акционеров общество обращается к реестродержателю (если оно само не ведёт реестр акционеров), а тот, в свою очередь, обязан по распоряжению эмитента или лиц, имеющих на это право в соответствии с законодательством РФ, предоставлять им список лиц, имеющих право как на получение дивидендов, так и на участие в общем собрании акционеров... [3; 51]. Однако в случае перевода акций из системы ведения реестра в депозитарий происходит изменение способа удостоверения прав на акции: удостоверение прав с помощью записи на лицевом счёте в системе ведения реестра заменяется удостоверением прав с помощью записи на счёте депо, открытом в депозитарии. При этом депозитарий имеет право регистрироваться в системе ведения реестра владельцев акций в качестве номинального держателя, а в соответствии с п. 4.4 «Положения о депозитарной деятельности...» он обязан сделать это. К тому же в обязанность депозитария вменяется обеспечение передачи информации и документов, необходимых для осуществления владельцами акций прав по принадлежащим им ценным бумагам от эмитентов или держателей реестра владельцев ценных бумаг владельцам ценных бумаг и от владельцев акций к эмитентам или держателям реестров владельцев акций, в том числе путём получения информации о владельцах ценных бумаг, которая необходима для осуществления их прав по акциям. Другими словами, реестродержатель, обязанный подготавливать списки получателей дивидендов и участников общего собрания акционеров, в случае хранения сертификатов акций и учёта прав на них в депозитарии обращается за необходимой для составления перечня акционеров информацией в депозитарий [3; 64–65].

Помимо этого, передача сертификатов акций на хранение в депозитарий, сопровождающаяся учётом и удостоверением прав на указанные ценные бумаги в депозитарии, влечёт за собой изменение способа удостоверения прав на акции: удостоверение прав с помощью сертификата заменяется удостоверением прав с помощью записи на счёте депо, открытом в депозитарии.

Отсюда лицо, совершившее кражу сертификата акций из хранилища депозитария, где он находился на обязательном централизованном хранении, фактически может распорядиться только имущественными правами в части отчуждения акций третьим лицам на основании той или иной гражданско-правовой сделки. Получение же дивидендов по ним, а также осуществление удостоверяемых ими неимущественных прав маловероятны, так как, если права на такие акции переходят с момента внесения приходной записи по счёту депо приобретателя, то, следовательно, и указанные права пре-

доставляются по заранее составленным спискам. Это становится тем более очевидным, что возможность передачи прав по предъявительским акциям путём простого вручения сертификата акций отпадает при обязательном его хранении в депозитарии. Значит, участвовать в общем собрании акционеров можно, лишь будучи включённым в соответствующий список акционеров, так как возможности предъявить сертификат на самом собрании нет ввиду его хранения в депозитарии. К тому же, очевидно, сам эмитент, организующий общее собрание своих акционеров, прекрасно осведомлён о том, какие именно акции, выпущенные им, являются предъявительскими, сертификаты которых должны находиться в централизованном хранении и каковы реквизиты такого рода акций, в том числе их государственный регистрационный номер, ввиду чего можно легко определить, что данное лицо, предъявившее подобный сертификат с целью воспользоваться правом на участие в общем собрании акционеров, действует неправомочно, так как сертификат таких акций согласно проспекта эмиссии должен находиться в хранилище депозитария и должна иметь место запись на счёте депо, открытом данному лицу. Это означает, что лицо, тайным способом похитившее сертификат акций из депозитария, воспользоваться предоставляемыми этими ценными бумагами неимущественными правами не сможет без внесения приходной записи по счёту депо, открытому на его имя. Отсутствие подобного счёта и записи на нём влечёт и другое очевидное последствие. Согласно ч. 12 ст.7 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» депозитарий в соответствии с депозитарным договором имеет право на поступление на свой счёт доходов по ценным бумагам, хранящимся с целью перечисления на счета депонентов, т.е. он вправе получать начисляемые клиентам дивиденды с последующей их передачей владельцам акций. Другими словами, похититель сертификата уже не сможет получить дивиденды по акциям, указанным в сертификате, так как они могут быть получены даже не собственно по сертификатам, а только по конкретным счетам депо законных акционеров [3; 65–66].

Таким образом, если виновный осуществляет изъятие сертификата акций из хранилища сертификатов депозитария путём совершения кражи, то в этом случае налицо будет оконченное покушение на хищение акций, так как, с одной стороны, преступник сделал всё, от него зависящее, для завладения ценными бумагами, но, с другой стороны (учитывая, что кража — материальный состав), не наступили последствия, наличие которых необходимо для признания преступления оконченным, т.е. виновный не приобрёл реальную возможность распоряжаться акциями в части некоторых удостоверяемых ими имущественных (получение дивидендов) и неимущественных прав, полное завладение которыми невозможно без открытия счёта депо в депозитарии на имя преступника и совершения по этому счёту приходной записи, свидетельствующей о приобретении прав на эти бумаги путём их зачисления на счёт депо [3; 66].

Как считает М.М.Ветошкина, отсутствуют нормы, которые позволили бы привлечь к ответственности и тех, кто посягает на неимущественные права, принадлежащие законным владельцам [3; 66].

Неимущественные права, которые могут стать предметом уголовно наказуемых деяний, удостоверяются только акциями. В связи с исключительностью акций, которая выражается в удостоверении ими нематериальных прав, возникает проблема: каким образом квалифицировать действия преступника, направленные на хищение акций, если, помимо корыстной цели на извлечение материальной выгоды от обращения в свою пользу имущественных прав, он преследовал цель на завладение также и неимущественными правами, предоставляемыми акциями, и как обеспечить максимальную уголовно-правовую охрану собственно неимущественных прав как самостоятельного предмета хищения [3; 51].

По мнению М.М.Ветошкиной, внесение в диспозиции ст. ст. 158–162 УК РФ дополнений о хищении, наряду с чужим имуществом и правами на чужое имущество, ещё и хищения неимущественных прав является нецелесообразным, так как понятие «неимущественные права» из всех объектов гражданских прав, которые могут выступать предметами хищений, актуально только для акций [3; 52].

Наиболее удачным представляется введение в главу 21 УК РФ новой статьи о хищении акций как самостоятельного предмета, обладающего такими особенностями, которые не нашли полного отражения в имеющихся статьях. Уже существуют ст. 164 («Хищение предметов, имеющих особую ценность») и ст. 166 («Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения») (ст. 185 УК РК) УК РФ, в диспозициях которых закреплена уголовная ответственность за преступления, при совершении которых преступники посягают на право собственности на предметы, обладающие определёнными специфическими признаками. В ст. 164 УК РФ (Статья 180. «Хищение предметов, имеющих особую ценность») в качестве такого предмета выступают предметы и документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, преступные деяния в отношении которых выделены в отдельную статью в силу особой их ценности

для общества и имеющих поэтому особую денежную оценку, определяемую экспертами, в отличие от внешне подобных им предметов, но не имеющих такой специфической стоимости. В статье 166 УК РФ (ст. 185 УК РК) предметом также является не всё «чужое имущество» в совокупности, а одна из его разновидностей — «автомобиль или иное транспортное средство». Акции, в отличие от всех прочих ценных бумаг, также имеют свою особенность — предоставляют их владельцу неимущественные права, ответственность за посягательства на которые не нашла своего адекватного выражения в Уголовном кодексе, и, следовательно, необходимо восполнить данный пробел в законодательстве [3; 51–52].

За основу статьи об ответственности за хищение акций можно взять ст. 164. (Ст. 164. «Хищение предметов, имеющих особую ценность») [3; 52].

В ней в центре внимания законодателя находится не форма хищения, как в других составах преступлений (к примеру, кража — тайное хищение, грабеж — открытое хищение), а предмет, в отношении которого совершается посягательство. Так и в предполагаемой статье необходимо поставить во главу угла предмет преступления — акции, объединив все формы их хищения в одну статью. Квалифицирующие составы, описание которых даётся в частях 2 и 3 ст. ст. 158 — 162 УК РФ, должны быть оставлены для всестороннего отражения всех вариантов хищения и сохранения единообразия в формулировке диспозиций, достигнутого законодателем.

М.М.Ветошкина, предполагает, что статью 164¹ можно сформулировать следующим образом:

«1. Хищение акций, независимо от способа хищения...»

Во второй и третьей частях предполагаемой статьи необходимо сохранить те составы, в которых предусматривалась бы ответственность как за соучастие в совершении преступления, так и, при наличии признаков множественности преступлений в действиях одного лица, ответственность за неоднократность совершения преступлений [3; 52].

Однако возникает вопрос, каким образом отразить в диспозиции статьи размер похищенного? Во вторых частях ст. ст. 158 — 162 УК РФ предусматривается хищение, совершённое с причинением значительного ущерба гражданину, а в третьих частях — то же деяние, совершённое в крупном размере. Подобные формулировки в отношении акций звучат несколько некорректно и отчасти потому, что акции не являются имуществом [3; 54].

Отсюда вполне реально предположить, что лицо, виновное в хищении акций, при совершении этого преступления ставило своей целью приобретение неимущественных прав, так как зачастую материальные права, удостоверенные акциями, бывают довольно эфемерны, что объясняется тяжелейшим экономическим положением большинства акционерных обществ, находящихся на грани банкротства. В такой ситуации нечего и говорить о получении дивидендов, выплата которых, в конечном счёте, является правом общества, а не его обязанностью и во многом зависит от финансового положения общества, а при определенных обстоятельствах вообще запрещено принятие положительного решения о выплате дивидендов при угрозе подрыва финансового положения общества [3; 54].

Виновный может добиваться права воздействовать на функционирование акционерного общества как субъекта предпринимательской деятельности и, в частности, получать материальные блага и от самих акций при наличии возможности через общее собрание акционеров влиять на многие его решения, включая вопросы увеличения номинальной стоимости акций, получения дивидендов, определения их размера и порядка выплаты.

В статье, которую М.М.Ветошкина предлагает ввести в главу 21 УК РФ, необходимо отметить не столько стоимость похищенных акций, сколько тот факт, какой процент акций от общего их числа, имеющегося в обращении, был приобретён преступным путём [3; 54].

Во вторую часть предполагаемой статьи можно было бы включить ответственность за хищение голосующих акций в количестве свыше 1 процента, так как, начиная с этого их числа, у их владельцев существенно расширяется такое право неимущественного характера, как право на информацию [3; 55–56].

В части третьей статьи, которую предлагается включить в главу 21 УК РФ, можно оставить формулировку «хищение акций в крупном размере». Однако в примечании необходимо дать определение того, что понимается под крупным размером в данной статье [3; 56].

В примечании к ст. 158 УК РФ указано, что крупным размером в статьях главы 21 УК РФ признаётся стоимость имущества, в пятьсот раз превышающая минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством РФ на момент совершения преступления. Но подобное определение для такого неоднозначного предмета преступления, как акции не подходит вследствие невозможности конкретного и адекватного определения денежной стоимости акций и удостоверения ими сложно поддающихся оценке неимущественных прав [3; 56].

Поэтому в примечании следует указать, что под крупным размером понимается определённый процент акций к общему числу этих ценных бумаг, выпущенных эмитентом, который гражданским законодательством воспринимается в качестве крупного и по объёму предоставляемых ими прав, и по степени их влияния на деятельность общества-эмитента. Таким количеством признаются 20 процентов уставного капитала, учитывая, что уставный капитал общества составляется из номинальной стоимости акций общества, приобретенных акционерами [3; 57].

М.М.Ветошкиной была предложена следующая редакция статьи, которой необходимо дополнить главу 21 УК РФ: «Статья 164¹. Хищение акций

1. Хищение акций, независимо от способа хищения — наказывается...

То же деяние:

- а) совершённое группой лиц по предварительному сговору,
- б) совершённое неоднократно;
- в) повлекшее изъятие из законного владения более 1 процента голосующих акций;
- г) совершённое с причинением значительного ущерба гражданину, — наказывается...

3. То же деяние, совершённое:

- а) организованной группой;
- б) в крупном размере;
- в) лицом, ранее два или более раз судимым за хищение либо вымогательство, — наказывается...

Примечания. 1. Под хищением в настоящей статье понимается совершённое с корыстной целью противоправное безвозмездное приобретение прав на чужое имущество и прав неимущественного характера в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу акций.

2. Крупным размером в настоящей статье признаётся хищение акций, общее количество которых превышает 20 процентов уставного капитала эмитента» [3; 58].

Но как решен данный вопрос о защите неимущественных прав акционеров в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации?

В данное время Федеральным законом Российской Федерации от 30 октября 2009 г. № 241-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 151 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации» внесены изменения в УК РФ. В частности введена новая ст. 185⁴ [4].

Статья 185⁴. «Воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг».

1. Незаконный отказ в созыве или уклонение от созыва общего собрания владельцев ценных бумаг, незаконный отказ регистрировать для участия в общем собрании владельцев ценных бумаг лиц, имеющих право на участие в общем собрании, проведение общего собрания владельцев ценных бумаг при отсутствии необходимого кворума, а равно иное воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение установленных законодательством Российской Федерации прав владельцев эмиссионных ценных бумаг либо инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов, если эти деяния причинили гражданам, организациям или государству крупный ущерб либо сопряжены с извлечением дохода в крупном размере, — наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет либо лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года либо без такового с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового.

2. Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, — наказываются штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового» [4].

Хотелось бы сразу отметить, что данная статья помещена в главу 22 («Преступления в сфере экономической деятельности»). В новой статье предусмотрена ответственность за незаконный отказ в

созыве или уклонение от созыва общего собрания владельцев ценных бумаг, незаконный отказ регистрировать для участия в общем собрании владельцев ценных бумаг лиц, имеющих право на участие в общем собрании, проведение общего собрания владельцев ценных бумаг при отсутствии необходимого кворума, а равно иное воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение установленных законодательством Российской Федерации прав владельцев эмиссионных ценных бумаг либо инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов, если эти деяния причинили гражданам, организациям или государству крупный ущерб либо сопряжены с извлечением дохода в крупном размере.

Данный закон предусмотрел уголовную ответственность за незаконный отказ в созыве или уклонение от созыва общего собрания владельцев ценных бумаг, незаконный отказ регистрировать для участия в общем собрании владельцев ценных бумаг лиц, имеющих право на участие в общем собрании, проведение общего собрания владельцев ценных бумаг при отсутствии необходимого кворума, а равно иное воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение установленных законодательством Российской Федерации прав владельцев эмиссионных ценных бумаг.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167 // Казахстанская правда. — № 297–298 (26041–26042). — 2009. — 12 дек.; «Егемен Қазақстан» 2009 жыл, 22 желтоқсан № 427–429 (25826). — С. 9–10.
2. Закон Республики Казахстан от 13 мая 2003 года № 415 « Об акционерных обществах » // Ведомости Парламента Республики Казахстан. — 2003. — № 10. ст. 55; Казахстанская правда. — № 141–142. — 2003. — 16 мая — С. 4–5.
3. *Ветошкина М.М.* Ценные бумаги как предмет хищений: Дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург. 2001. — 189 с.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 30 октября 2009 г. № 241–ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // www.yandex.ru. 3 ноября 2009 г.